

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 001.38:001.89

ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ НАУКОВЕДЕНИИ

А. М. Аблажей

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
ablazhey63@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обсуждению сложившихся в современном науковедении подходов к изучению феномена гражданской (непрофессиональной) науки, когда речь идет об активном участии заинтересованной общественности либо в самом процессе получения научного знания, либо в определении направлений научного поиска. Нас интересовали сложившиеся формы взаимодействия гражданских активистов и сотрудников научных учреждений в самых разнообразных научных практиках и то, как они влияют на профессиональную науку. Показано, что теоретической базой для анализа феномена гражданской науки выступает концепт «науки 2-го рода», в рамках которого подчеркивается демократический, внеклассовый, мультикультурный характер процесса научного поиска; особое внимание обращается на позитивное влияние, оказываемое на процесс производства знания иными, не-академическими, способами, ярким примером которого как раз и выступает концепт «гражданской» науки. В то же время на примере ряда исследований показано, что ситуация не столь однозначна, ввиду чего следует воздержаться от всеобъемлющих заявлений и более осторожно относиться, например, к утверждению, согласно которому гражданская наука способствует формированию гораздо более открытой для общественного участия науки, сокращая тем самым дистанцию между ней и обществом. На деле роль гражданских участников зачастую сводится к сбору первичных данных, тогда как их влияние на определение общего дизайна проектов, выбор методов сбора данных и конечных целей, зачастую, минимально. Сложившаяся ситуация требует от исследователей STS критической оценки того, как развивается концепция общественного участия в науке и как она может развиваться в будущем.

Ключевые слова: гражданская наука, civil science, любительская наука, эпохальный перелом, прикладные аспекты, общественность, взаимодействие, диалог.

Для цитирования: Аблажей, А. М. (2026). Феномен гражданской науки в современном науковедении. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 2. С. 55-65. DOI: 10.47850/RL.2026.7.2.55-65.

THE PHENOMENON OF CITIZEN SCIENCE IN CONTEMPORARY SCIENCE STUDIES

A. M. Ablazhey

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
ablazhey63@gmail.com

Abstract. The article is devoted to discussing the approaches that have developed in contemporary science studies to examining the phenomenon of citizen (non-professional) science, where the focus is on the active participation of interested members of the public either in the very process of producing scientific knowledge or in setting the directions of scientific inquiry. In short, we are interested in the established forms of interaction between civic activists and staff of scientific institutions across a wide range of scientific practices, and how this influences professional

science. It is shown that the theoretical basis for analyzing the phenomenon of citizen science is the concept of “Mode 2 science”, which emphasizes the democratic, non-class-based, multicultural character of the scientific research process; special attention is paid to the positive impact that non-academic ways of producing knowledge have on the knowledge production process, of which the concept of “citizen” science is a striking example. At the same time, drawing on a number of studies, it is shown that the situation is not so unequivocal, and therefore one should refrain from making sweeping claims and be more cautious, for example, about the assertion that citizen science helps create a science that is much more open to public participation, thereby reducing the distance between science and society. In reality, the role of citizen participants is often reduced to collecting primary data, while their influence on defining the overall design of projects, choosing data collection methods, and setting ultimate goals is often minimal. This situation requires STS researchers to critically assess how the concept of public participation in science is developing and how it might evolve in the future.

Keywords: citizen science, amateur science, epochal break, applied aspects, general public, interaction, dialogue.

For citation: Ablazhey, A. M. (2026). The Phenomenon of Citizen Science in Contemporary Science Studies. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 2. Pp. 55-65. DOI: 10.47850/RL.2026.7.2.55-65.

Введение. В настоящем обзоре нам бы хотелось обратить внимание на такую пока еще малоизученную разновидность научной деятельности, как любительская наука, и ее взаимодействие с профессиональной наукой. В данном случае речь идет о максимально широком спектре способов и видов получения научного знания, а также об участии в его получении, как правило, на добровольной (некоммерческой) основе непрофессионалов. В этой связи в нашем обзоре мы будем использовать как распространенный в западном науковедении термин «гражданская наука» (civil science), так и более привычный в российских реалиях – «любительская наука». В любом случае в качестве объекта анализа будет фигурировать феномен участия непрофессиональных ученых либо в самом процессе получения научного знания, либо активное участие заинтересованной общественности (те или иные формы гражданского участия) в определении направлений научного поиска, взаимодействие гражданских активистов и сотрудников научных учреждений в самых разнообразных научных практиках.

Теоретические аспекты. Прежде чем переходить, собственно, к обзору, несколько вводных замечаний относительно того общественно-политического и интеллектуального контекста, в котором развивается сегодня взаимодействие профессиональной и любительской (гражданской) науки. Напомним, что одним из наиболее популярных подходов, характеризующих специфику современной науки, стала концепция «науки 2-го рода», генезис которой вписывается ее адептами (родоначальники направления – М. Гиббонс и Х. Новотны) в контекст так называемого «радикального перелома» («epochal break»), начало которого относят к 80-м гг. XX в. Г. Шиман в своем критическом обзоре, описывающем основные концепции, в основе которых лежит представление об «эпохальном переломе», утверждает, что в рамках концепции «науки 2-го рода» речь идет о «частичном растворении границ, которые ранее разделяли такие подсистемы общества как наука, государство, рынок и культура, и придает особое внимание *исчезновению разделения между академическим и не-академическим [видами] производства знания*» (выделено нами – Авт.). Происходящие «институциональные» изменения радикально повлияли на «эпистемологическое ядро» современной науки, ныне представляющее собой сумму точек зрения, носящих ярко выраженный «индивидуальный, социальный и культурный» характер. Исходя из этого, сторонники концепции подчеркивают «демократический, внеклассовый,

мультикультурный» характер научного поиска; особо подчеркивается позитивное влияние, которое оказывают на процесс производства знания иные, не-академические, способы, ярким примером которого как раз и выступает концепт «гражданской» науки. Предлагается «формировать новые гетерогенные структуры, в которых научные, технические, экономические, политические и общественные интересы удовлетворяются многообразными способами» [Schiemann, 2011, p. 433].

Исходя из такого понимания места и роли науки в современном обществе, формулируются ее основные черты. Прежде всего утверждается, что в *любом научном проекте сегодня так или иначе артикулируются его возможные прикладные аспекты*. В результате стирается грань между фундаментальными и прикладными исследованиями; в контексте, изначально ориентированном на получение практически полезного знания, происходит отбор изучаемых вопросов, выбор методов исследования, формируется оценка сугубо научных (фундаментальных) и прикладных аспектов применения полученных результатов. В связи с тем, что исследовательский процесс приобретает ярко выраженный междисциплинарный характер, для решения поставленных проблем мобилизуются ресурсы различных специальностей и, как правило, привлекаются новые инновационные методологии и методы исследования. Создаваемые исследовательские команды все чаще имеют временный характер и предназначены для реализации определенного проекта. В контексте нашей проблемы важно подчеркнуть, что междисциплинарность приводит к росту разнообразия мест производства знания; помимо традиционных научных центров, появляются новые организационные формы: рабочие группы, исследовательские сети, консультативные структуры, волонтерские организации и др. Огромную роль здесь играют новые технологии коммуникации и обмена знаниями, позволяющие обеспечить эффективное взаимодействие всевозможных объединений и сообществ. Вследствие усиления внимания к прикладным аспектам науки *возрастает уровень социальной ответственности исследователей*, поскольку акторы публичной сферы (государство, медиа, представители гражданской науки) предъявляют жесткие требования к социальным и экологическим последствиям проводимых исследований. Важно подчеркнуть, что требование *ответственности* актуально не после окончания исследования, но с самого начала включено в научный проект. Сам процесс обсуждения проекта и его социальных последствий протекает, как правило, в виде диалога, в котором участвуют не только ученые, но и представители общественности (public). Наконец, усиливается значимость новых форм *контроля качества научных знаний*, а в условиях, когда размываются границы традиционных дисциплин, процесс отбора квалифицированных и компетентных экспертов становится отдельной сложной задачей. Помимо узкоспециализированных требований к научному знанию, прежде всего новизны и соответствия нормам рациональности и логической непротиворечивости, во внимание принимается более широкий перечень критериев (социальных, культурных, экологических и др.). Налицо набор различных, зачастую противоречащих друг другу представлений о характере научного знания, которые следует согласовать в ходе активных социальных взаимодействий широкого круга участников [подробнее см.: Аблажей, 2019].

Примерно той же позиции в отношении непрофессиональной науки придерживаются сторонники концепции «пост-нормальной науки», делающие упор на том, что в ситуациях высокой неопределенности, постоянного усложнения и высокого уровня риска, обусловленного необходимостью практических решений, необходима новая организация

науки, обязательным элементом которой является переговорный процесс с широким кругом участников, важное место занимает обсуждение ценностных аспектов научного проекта и его возможных практических эффектов [Schiemann, pp. 434-435]. Схожую точку зрения высказывает Л. Шиповалова, характеризуя основное содержание концепта «пост-нормальной науки»: «Во многих науках, предметное поле которых предполагает непосредственный интерес со стороны ненаучных субъектов, профессиональное научное исследование и экспертиза, несмотря на различие языков, целей и способов решения задач, существенным образом переплетены, связаны содержанием обсуждаемых вопросов. Более того, профессиональная научная коммуникация в этих областях может становиться открытой внешнему вниманию и оказываться предметом обсуждения в публичной научной коммуникации». В результате формируются так называемые «гибридные зоны» науки [Шиповалова, 2022, с. 63].

Таким образом, становится понятно, что экспоненциальный рост участия широкой общественности не только в самом процессе исследования (зачастую требование максимально широкого круга участников исследования становится обязательным, например, в тех же экологических проектах), но также в обсуждении необходимости его проведения, возможных последствий и т. д., связан не только с тем, что участие в качестве волонтера в наблюдении за птицами или взятии проб воды становится модным поветрием или рассматривается в качестве общественно-полезного способа проведения свободного времени. Истоки, как видно из предыдущего раздела, лежат глубже и могут быть связаны с изменением места научной деятельности как монопольного способа производства знания в современном обществе, где все большее число людей имеют высокий уровень образования и в силу этого способны и все чаще при обсуждении тех или иных аспектов научной деятельности формулируют собственное представление о том, что полезно или вредно для общественного блага.

Основная часть. Тема гражданской науки нашла отражение в целом ряде исследований как зарубежных, так и российских авторов. По мнению А. Артюшиной, с 1990-х гг. мы наблюдаем стремление научного сообщества включить широкую общественность в ведущиеся в науке дискуссии с целью заручиться ее поддержкой, как моральной, так и институциональной или финансовой. Артюшина выделяет новый феномен в развитии самоорганизации научной деятельности, который она определяет как «сетевой узел», появление которого стало «следствием стремления ученых закрыть экспертное суждение от публичной критики». Дальнейшие рассуждения данного автора во многом схожи с концепцией «пост-нормальной науки»: по ее мнению, «представление о том, что наука является главным носителем экспертного знания, поставлено под вопрос. В расширенных столкновениях по поводу научного знания... необходима специальная работа над публичным имиджем науки, необходимы новые практики проведения научной экспертизы», например, «включение непрофессионалов в процесс обсуждения не только итогов, но целей и задач [конкретного научного проекта], а также в сам процесс научного исследования» [Артюшина, 2012, с. 46].

С. Егеров утверждает, что сегодня участие широкой общественности в научных исследованиях стало настолько распространенным, что сложилась отдельная *civil society* (CS) субкультура, которая постепенно утверждается и в России, свидетельством чему стала и рецензируемая Егеровым коллективная монография «Научное волонтерство: делаем науку

вместе», опубликованная в 2025 г. Кратко характеризуя базовые основания возникновения и стремительного роста массовости гражданской науки, С. Егерев выражает уверенность в том, что научные исследования исторически взаимодействуют с самыми различными социальными, экономическими и культурными контекстами. Гражданская наука «всего лишь ускорила проникновение научного понимания разнообразных процессов в широкие слои общества» [Егерев, 2025, с. 224].

Е. Рассолова и Д. Галкин в своей работе обосновывают тезис о том, что в современных условиях формируется несколько моделей коммуникации науки и публичной сферы (в авторской трактовке – «общественности»). С одной стороны, сохраняется традиционный алгоритм получения научного знания, основанный на исключительном участии профессионалов. С другой – наука становится частью «широкой коммуникационной сети», где взаимодействуют несколько агентов, среди которых «ключевыми являются научное сообщество и сообщество любителей науки». Подобные трансформации, по мнению авторов, «кардинально меняют производство и развитие научного знания в современном мире, ослабляя контроль и монополию на знания, традиционно удерживаемые учеными и научным сообществом» [Рассолова, Галкин, 2024, с. 201].

С. Шевченко в исследовании, посвященном ценностным основаниям гражданской (он называет ее «народной») науки, делает вывод о том, что образ «открытой, демократичной науки, предполагающий всеобщую доступность научных данных и публикаций; “децентрализацию” экспертности через расширение коллаборации и интенсификацию делегирования познавательных задач; приоритет ценностей познания, любопытства над иными мотивами участия в научной деятельности» во многом комплиментарен сформулированному Р. Мертоном этосу науки Нового времени. Вовлеченные в процесс производства научного знания неспециалисты, делая «свободный выбор в пользу сознательного участия в научном познании, поддерживают и эксплицируют самим актом этого выбора ценности открытой, универсальной, неангажированной, лишенной догматизма науки» [Шевченко, 2018, с. 180].

О. Кошовец и И. Фролов, рассуждая о становлении технонауки (еще одной популярной концепции) в контексте представлений об «эпохальном переломе», в качестве одного из важнейших ее признаков называют тенденцию к утрате *научным* знанием своего «привилегированного модуса существования» в современном обществе. В результате «наука как институт постепенно лишается монопольного права на производство общезначимого и особо ценного (в социокультурном смысле) знания и *начинает трансформироваться в нечто новое*, что мы лишь в силу институциональных и культурных причин продолжаем именовать “наукой”. Этот процесс находит отражение в концепциях “постакадемической науки”, “технонауки”, “трансдисциплинарности”, а также в рамках практик депрофессионализации научного знания, таких как “гражданская наука” (экспертиза) и “неформальный научный обмен” с помощью социальных медиа» [Кошовец, Фролов, 2020, с. 21-22].

Переходя к обзору новейших зарубежных работ по теме гражданской науки, нам хотелось бы начать его со статьи «Postdigital Citizen Science: Mapping the Field», написанной четверью авторами, представляющими университеты Хорватии, Новой Зеландии и Великобритании. Статья представляет собой описание современного состояния гражданской науки, особое внимание авторы уделяют как противоречиям и рискам,

возникающим в процессе ее развития, так и потенциальным возможностям. Выдвинув тезис, согласно которому гражданская наука, функционируя в условиях постцифровой реальности и капитализма знаний, одновременно стремится к трансформации последнего, авторы подробно обсуждают три ключевые проблемы для гражданской науки: технологическая вооруженность, экономическая специфика и формы участия широкой общественности (непрофессионалов от науки) в производстве научного знания.

По утверждению авторов, гражданская наука гораздо старше академической (читай – профессиональной), поскольку становление науки как оплачиваемой профессии – относительно недавний феномен, датируемый концом XIX в. При этом сам термин «гражданская наука» стал широко использоваться лишь с 1990-х гг., обозначая познавательные практики, основанные на постоянном расширении участия, в той или иной форме, акторов публичной сферы в научных исследованиях. Тогда же сложились две ведущие трактовки ее роли и функций. Одна из них делает упор на понимании гражданской науки как «науки для народа» и тесно связана с тезисом о необходимости углубления понимания науки обществом через расширение участия последнего в научных исследованиях. Другая ставит во главу угла «расширение возможностей» науки, стремление сделать науку более отзывчивой к общественным нуждам, а также более лояльной в отношении локального знания и локальных же познавательных практик. Сегодня, по мнению авторов, все чаще звучат утверждения о том, что только включение в процесс получения научных знаний широкой общественности в лице гражданских (непрофессиональных) исследователей дает возможность сделать его гораздо более эффективным и морально оправданным предприятием. Другое дело, что нерешенным остается вопрос о том, в чем заключается сверхзадача гражданской науки: речь идет либо о вовлечении непрофессиональных ученых в исследовательские практики в самых разных формах, либо об их активном участии в определении тематики и методики исследований, проводимых совместно профессиональными и непрофессиональными исследователями, либо о стремлении к максимально полному включению локальных знаний и опыта в познавательные практики [Jandrić, Tolbert et al., 2025, p. 11].

Авторы статьи предупреждают от всеобъемлющих заявлений, призывая более осторожно относиться, например, к утверждению, согласно которому гражданская наука способствует «формированию *гораздо более открытой для общественного участия науки, сокращая тем самым дистанцию между наукой и обществом*» [Ibid] (курсив мой – Авт.). На деле роль гражданских участников зачастую сводится к сбору первичных данных, тогда как их влияние на определение общего дизайна проектов, выбор методов сбора данных и конечных целей зачастую минимально. Примером такого исследования является, например, широко известный проект «eBird», в рамках которого по всему миру ежегодно проводится более 100 млн наблюдений за птицами, а темпы роста числа участников составляют около 20 % в год. Роль волонтеров здесь сводится, как правило, лишь к заполнению контрольного листа наблюдений, а всю обобщающую работу берут на себя профессиональные орнитологи.

Убежденность в том, что постоянный рост масштабов участия непрофессионалов в научных исследованиях является свидетельством непрерывного роста уровня демократичности современной науки, также, по мнению авторов, является иллюзией. На самом деле, широкое системное неравенство в науке с появлением там

непрофессиональных гражданских участников, пусть даже с весьма высоким уровнем образования, не уменьшается, а, напротив, возрастает. Более того, по их мнению, идея о том, что гражданская наука непременно должна стать частью современной науки, также является нежизнеспособной, выступая ярким примером пост-цифрового эпистемического насилия. Авторы при этом ссылаются на исследования, утверждающие, что профессиональная наука является не чем иным, как доминирующим режимом познания, тогда как гражданская наука предлагает использовать альтернативные эпистемические практики [Jandrić, Tolbert et al., 2025, p. 10].

Что касается типологии гражданской науки, то наиболее разработанной является типология, основанная на степени публичного участия в научных исследованиях. Первой моделью здесь является *контрактная* гражданская наука, когда сообщества обращаются за помощью к исследователям для реализации конкретного проекта. За ней идут *контрибутивная* (непрофессионалы участвуют в реализации проектов, инициированных учеными); *совместная* (представители сообществ не только собирают первичные данные, но также участвуют в их анализе и распространении результатов); *со-творческая* (дизайн и методы реализации проекта разрабатываются совместно профессиональными и гражданскими учеными); наконец, наиболее продвинутой является *коллегиальная* модель, когда ведущую роль в реализации научного проекта играют именно гражданские исследователи. Типология может быть также основана на практических целях проекта. В таком случае речь может идти о социально-ориентированных, природоохранных, исследовательских, виртуальных и образовательных моделях гражданской науки [Jandrić, Tolbert et al., 2025, p. 12].

В статье «“Citizen Scientists” on Citizen Science» представлены небольшие эссе 15 участников проектов в сфере гражданской науки из Австралии, Новой Зеландии, Пакистана, США, Бразилии и Хорватии. Авторы рассказывают, как их участие в гражданской науке либо привело их в профессиональную науку, либо органично переплелось с ней, как гражданская наука стала инструментом мобилизации сообществ для совместного создания новых знаний и формирования новых общественных групп. Много внимания уделено обсуждению противоречий и нюансов работы в гражданской науке, а также взлетов и падений в ходе сотрудничества волонтеров с профессиональными учеными и академическими структурами.

Ценность статьи в том, что собранные в ней материалы представляют собой отражение личного опыта участия непрофессиональных ученых в самых различных проектах. На его основе делается два важных вывода: 1) гражданская наука *требует* радикальной открытости и сотрудничества (этот лейтмотив проходит через всю статью); 2) современная система высшего образования *скорее ограничивает* такой подход, чем способствует ему. В подтверждение данного тезиса приводится следующий аргумент: все авторы так или иначе связаны со сферой высшего образования, но при этом либо относятся к ней с недоверием, либо открыто ее отвергают. Этот «дух сопротивления» проявляется в нескольких ключевых аспектах: «отказ от гиперспециализации», которую навязывает университетская система; «выявление и преодоление пробелов в исследованиях, предполагающие работу с “белыми пятнами” науки, на которые академия часто не обращает внимания»; наконец, «освоение “запретных зон” знания, которые академический мейнстрим избегает» [Tolbert, Olson et al.,

2025, p. 138]. Гражданская наука, занимая промежуточное положение между академией и широкой публичной сферой, «бросает вызов традиционным исследовательским подходам, сопротивляется академической замкнутости и обогащает науку за счет открытости и гибридности» [Ibid., p. 139].

Основная проблема, поставленная в статье «From Deliberation to Production: Public Participation in Science and Technology Policies of the European Commission (1998-2019)», написанной исследователями из университетов Льежа и Женевы, состояла в выявлении факторов и динамики трансформации политической линии руководства Европейского союза относительно участия широкой общественности в обсуждении различных аспектов научной политики и в дальнейшем в ее реализации, о способах и механизмах привлечения непрофессиональных исследователей к реализации проектов в области науки и технологических инноваций.

Авторы отмечают, что с начала 2000-х гг. руководство единой Европы продвигало *делиберативное* (основанное на широком обсуждении) видение гражданской науки. В этой работе приняли активное участие ряд известных исследователей в области науки и технологий (STS), выступивших в качестве экспертов. Именно в этот период экспертные отчеты, исследовательские проекты, практически ориентированные конференции и консультативные группы способствовали переводу концепций STS в политически-прикладную сферу. (В скобках отметим, что стремление к переводу теоретических разработок в практическую сферу с самого начала было сверхзадачей исследователей, относящих себя к сфере STS). Важно отметить, что в ходе обсуждения форм общественного участия в науке в этот период (ряд кризисов 1990-х гг., таких как скандал с ГМО или «коровьим бешенством», на которые наложился более широкий кризис легитимности европейских институтов) различные стороны склонялись к тому, что представителям публичной сферы следует стать полноправными участниками дискуссии относительно исследовательской повестки Европейской комиссии. Экономический кризис 2000-х гг., вследствие которого исследовательская политика была сориентирована на производство инноваций, также способствовал изменению представлений о том, какой тип общественного участия в научных исследованиях следует продвигать и с какой целью [Masq, Tancoigne et al., 2020, pp. 507-508].

Таким образом, если изначально общественное участие задумывалось и продвигалось как «способ укрепить легитимность решений в области исследовательской политики путем *вовлечения общественности в процессы принятия решений*» (курсив мой – Авт.), то сейчас речь идет о возможности «производства знаний и инноваций путем *вовлечения общественности в процессы создания знаний и инноваций*» (курсив мой – Авт.). По мнению авторов, таким образом происходит укрепление «легитимности науки и техники в целом» [Ibid., p. 508].

В целом, по мнению авторов статьи, изменение взглядов на характер общественного участия в научной деятельности в рамках Европейской комиссии не всегда предполагало обоснованное намерение изменить баланс сил между публичной сферой, политиками и научными институтами. Скорее следует вести речь об «изменении взглядов на роль рядовых граждан в управлении наукой и технологиями, которые воспринимаются скорее как потребители и потенциальные со-создатели науки, технологий и инноваций, нежели как потенциальные участники дискуссий о том, как этими сферами управлять». Что касается

сообщества исследователей STS, то трансформация форм общественного участия в науке, обусловленная адаптацией к различным контекстам и ориентированная на достижение разных целей, требует от них усиленного внимания к тому, как развивалась концепция общественного участия в науке и, главное, как она может развиваться в будущем [Ibid., p. 509].

Выводы. Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что феномен гражданской (народной, любительской, непрофессиональной) науки сегодня имеет самое широкое распространение. При этом сам факт добровольного, зачастую бесплатного участия в наблюдении за птицами или взятии проб воды – это не просто модное поветрие, вид волонтерства или общественно-полезный способ проведения свободного времени. Истоки широкого развития самых разнообразных форм участия непрофессионалов в научных исследованиях лежат, как было показано, гораздо глубже и могут быть связаны с изменением места профессиональной науки в современном обществе и роли научной деятельности как монопольного способа производства знания в knowledge society. Кризис доверия к науке, продолжающийся с конца 1960-х гг., привел к тому, что все большее число представителей широкой общественности (а в обществе знания людей с высоким уровнем образования становится все больше) считают себя вправе участвовать в обсуждении тех или иных аспектов исследовательской деятельности и, более того, формулировать собственные, зачастую отличные от сугубо научных, представления о том, какие научные открытия полезны или вредны для общественного блага. В этом контексте весьма симптоматично выглядит эволюция политики Европейского союза в плане привлечения представителей широкой общественности к научной деятельности. Если в конце 1990-х – начале 2000-х гг. общественное участие представляло собой, в первую очередь, способ укрепления легитимности решений, принимаемых в сфере научной политики, то сегодня мы говорим о необходимости вовлечения широких кругов общественности непосредственно в процесс производства знаний и инноваций, способствуя, тем самым, усилению легитимного статуса науки и техники в целом.

Список литературы / References

Аблажей, А. М. (2019). Трансформации института науки в современных условиях: анализ исследовательских подходов. *Идеи и идеалы*. Т. 11. № 2. Ч. 1. С. 44-62.

Ablazhey, A. M. (2019). Transformations of Science in the Modern Conditions: Analysis of the Research Approaches. *Ideas and Ideals*. Vol. 11. No. 2. Pt. 1. Pp. 44-62. (In Russ.)

Артюшина, А. В. (2012). Социология науки и техники (STS): сетевой узел и трансформация лабораторной жизни. *Социологические исследования*. № 1. С. 35-52.

Artushina, A. V. (2012). Sociology of Science and Technology (STS): Network Node and the Transformation of Laboratory Life. *Sociological Studies*. No. 1. Pp. 35-52. (In Russ.)

Егерев, С. В. (2025). «Герасим-на-Дому» и перспективы отечественной CS-платформы. Рецензия на книгу «Научное волонтерство: делаем науку вместе». *Управление наукой: теория и практика*. Т. 7. № 1. С. 220-225.

Egerev, S. V. (2025). "Gerasim-at-home" and prospects for a national CS platform. Review of the book "Citizen Science: Let's Do Research Together". *Science Management: Theory and Practice*. No. 7. No. 1. Pp. 220-225. (In Russ.)

Кошовец, О. Б., Фролов, И. Э. (2020). «Прекрасный новый мир»: о трансформации науки в технонауку. *Эпистемология и философия науки*. Т. 57. № 1. С. 20-31.

Koshovets, O. B., Frolov, I. E. (2020). Brave new World: On Science Transformation into Technoscience. *Epistemology and Philosophy of Science*. Vol. 57. No. 1. Pp. 20-31. (In Russ.)

Рассолова, Е. Н., Галкин, К. А. (2024). Трансформация моделей взаимодействия науки и общества: от диалогической модели популяризации к сетевой структуре гражданской науки. *Управление наукой: теория и практика*. Т. 6. № 3. С. 193-207.

Rassolova, E. N., Galkin, K. A. (2024). Transformation of Models of Interaction Between Science and Society: from the Dialogical Model of Popularization to the Network Structure of Citizen science. *Science Management: Theory and Practice*. No. 6. No. 3. Pp. 193-207. (In Russ.)

Шевченко, С. Ю. (2018). Народная наука: отличимы ли люди от бактерий. *Эпистемология и философия науки*. Т. 55. № 1. С. 171-183.

Shevchenko, S. Yu. (2018). Citizen Science: are the People Distinguishable from Bacteria? *Epistemology and Philosophy of Science*. Vol. 55. No. 1. Pp. 171-183. (In Russ.)

Шиповалова, Л. В. (2022). Как возможна пост-нормальная наука? *Эпистемология и философия науки*. Т. 59. № 3. С. 61-73.

Shipovalova, L. V. (2022). How is Post-Normal Science Possible? *Epistemology & Philosophy of Science*. Vol. 57. No. 1. Pp. 20-31. (In Russ.)

Jandrić, P., Tolbert, S., Hayes, S., Jopling, M. (2025). Postdigital Citizen Science: Mapping the Field. *Postdigital Science and Education*. No. 7. Pp. 9-30.

Masq, H., Tancoigne, E., Strasser, B. (2020). From Deliberation to Production: Public Participation in Science and Technology Policies of the European Commission (1998-2019). *Minerva*. No. 58. Pp. 489-512.

Schiemann, G. (2011). An Epoch-Making Change in the Development of Science? A Critique of the "Epochal-Break-Thesis". In Carrier, M. and Nordmann, A. (eds.). *Science in the Context of Application*. Boston Studies in the Philosophy of Science 274. Springer Science + Business Media. Pp. 431-452.

Tolbert, S., Olson, Ch. Ul Haq, R. Evans, L., dos Santos, A. P. O., Franco, A. A., Jager, I., Kovač, M., Orchard, S., Harris, S., Šrajcar, F., Santos-Lang, C., Jandrić, P., Hayes, S., Jopling, M. (2025). "Citizen Scientists" on Citizen Science. *Postdigital Science and Education*. Vol. 7. No. 1. Pp. 120-142.

Сведения об авторе/ Information about the author

Аблажей Анатолий Михайлович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: ablazhey63@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3693-8845>

Статья поступила в редакцию: 15.04.2026

После доработки: 22.05.2026

Принята к публикации: 29.05.2026

Ablazhey Anatoly – Candidate of Philosophical Sciences, Leading Research Officer of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: ablazhey63@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3693-8845>

The paper was submitted: 15.04.2026

Received after reworking: 22.05.2026

Accepted for publication: 29.05.2026